

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(470.331)''1941/1942''

DOI 10.26456/vthistory/2021.3.023–039

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941 – НАЧАЛЕ 1942 ГОДА (В СОВРЕМЕННЫХ ГРАНИЦАХ ТВЕРСКОГО РЕГИОНА)

С.А. Герасимова

Тверской государственной объединённый музей, г. Тверь

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы создания, деятельности партизанских отрядов, руководства ими в начальный период войны только в границах современного Тверского региона. Исследование опирается на документы Тверского центра документации новейшей истории из фондов Калининского обкома ВКП(б) и Штаба партизанского движения Калининской области. Автор обозначил трудности в изучении темы, в частности, в определении статистики числа партизанских отрядов, численности партизан, результатов их деятельности, выявил периоды в развитии партизанского движения на территории районов, входящих в современный состав области. В статье называются причины незначительных результатов действий калининских партизан в начальный период Великой Отечественной войны и значение партизанской практики в это время для дальнейшего развития партизанского движения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, партизанское движение, Калининская область, Тверской регион.

Историография партизанского движения в Калининской области развивалась, в основном, в советский период, в постсоветское время серьёзных научных исследований по проблеме не появилось. Авторы работ основное внимание, как правило, уделяли рассмотрению истории и различных аспектов партизанского движения в 1942–1944 гг. в западных районах Калининской области (в границах 1941 г.), которые летом 1944 г. вошли в состав Великолукской, а затем вернулись в состав Псковской и Новгородской областей. В то же время вопросам партизанской борьбы в начальный период Великой Отечественной войны, когда формировались и действовали первые партизанские отряды, прежде всего, на территориях, входящих сегодня в состав Тверского региона, уделялось значительно меньшее внимание. Чаще освещались история или действия отдельных партизанских отрядов или отрядов отдельных районов. Лишь в немногих работах пред-

ставлен некоторый анализ формирования отрядов, действий партизан, проблем партизанского движения в 1941 – начале 1942 гг. на территории районов современного региона¹. К настоящему времени сложилась ситуация, когда серьёзные исследования партизанской практики в районах, входящих сегодня в Тверскую область, отсутствуют, и лишь отдельные авторы рассматривают её поверхностно, фрагментарно, без обобщающих выводов, что не позволяет составить общее представление об её особенностях.

Задачей данной статьи является освещение истории возникновения и развития партизанского движения в 1941 – начале 1942 гг. только в границах современного Тверского региона. Деятельность диверсионных групп, специальных формирований НКВД в данной статье не рассматриваются. Поставленная задача представляется актуальной прежде всего из-за отсутствия научных работ по названной теме. Практическая значимость работы определяется необходимостью хотя бы минимальной теоретической базы для новой экспозиции Тверского краеведческого музея, где партизанское движение планируется показать в границах современной территории региона.

Основными источниками для изучения темы стали материалы Тверского центра документации новейшей истории (далее – ТЦДНИ), хранящиеся в фондах Калининского обкома ВКП(б) и Штаба партизанского движения Калининской области. Прежде всего это – «Краткий отчёт начальника Штаба партизанского движения о боевой деятельности калининских партизан за период с июля 1941 г по июль 1944 г.». Автор документа – подполковник С.Г. Соколов дал краткую информацию о партизанских отрядах, действовавших в июле 1941 – январе 1942 гг., предложил периодизацию партизанского движения на территории области в границах 1941–1944 гг. В качестве источников использованы доклады, отчёты, политдонесения Калининского обкома ВКП(б), областного управления НКВД, политуправления Калининского фронта, политотделов 22-й, 27-й, 29-й, 30-й, 31-й, 39-й, 3-й и 4-й ударных армий Калининского и Северо-Западного фронтов, датированные 1–15 марта 1942 г., содержащие сведения обобщающего характера. Источниками

¹ Народная война в тылу врага: К истории партизанского движения в Калининской области / сост. Н.И. Макаров, А.Н. Егоров. М., 1971; *Логунова Т.А.* Партийное подполье и партизанское движение в западных и центральных областях РСФСР. Июль 1941–1943 гг. М., 1973; *Сиротинин Е.С.* Партизанское движение на Калининской земле в годы Великой Отечественной войны (июль 1941 г.– июль 1944 г.). Тверь, 2010; *Климов А.Ю., Потёмкин И.А., Сальников А.С.* Роль НКВД СССР в партизанском движении и подпольной работе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. М., 2020 и др.

Narodnaya voyna v tylu vruga: K istorii partizanskogo dvizheniya v Kalininskoi oblasti, Sost. N.I. Makarov, A.N. Egorov, M., 1971; *Logunova T.A., Partiinoe podpol'e i partizanskoe dvizhenie v zapadnykh i tsentral'nykh oblastyakh RSFSR. Iyul' 1941–1943 gg.*, M., 1973; *Sirotnin E.S., Partizanskoe dvizhenie na Kalininskoi zemle v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (iyul' 1941 g. – iyul' 1944 g.)*, Tver', 2010; *Klimov A.Yu., Potemkin I.A., Sal'nikov A.S., Rol' NKVD SSSR v partizanskom dvizhenii po dpol'noi rabote v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 godov*, M., 2020 idr.

для статьи стали также отчеты, справки о деятельности отдельных партизанских отрядов, другие документы, как хранящиеся в ТЦДНИ, Центральном архиве Министерства обороны РФ, на которые ссылаются некоторые авторы, так и опубликованные в различных сборниках².

Ряд аспектов осложняет работу над темой. Прежде всего, это – изменения административно-территориального устройства области. Напомним, что в 1941 г. в состав области входили 69 районов. В границах современной области размещались 53 района. Так, территорию современного Старицкого района занимали Луковниковский, Старицкий и Емельяновский районы, Андреапольского – Ленинский и Сережинский, Торопецкого – Торопецкий и Плоскошский, Западнодвинского – Октябрьский и Ильинский районы Смоленской области и т.д. Бельский район входил тогда в состав Смоленской области. Из названных 53 районов было оккупировано полностью 17, (с Бельским и Ильинским – 19), частично – 7 районов. В границах современного территориального устройства региона полностью было оккупировано 11, частично 5 районов.

Особые сложности вызвало выявление статистики числа партизанских отрядов, численности партизан, результатов их деятельности. Во-первых, в источниках все количественные показатели включают данные по области в границах 1941–1944 гг. В исследовательской и краеведческой литературе эти показатели просто повторяются. Во-вторых, статистика, представленная обкомом ВКП(б), управлением НКВД, политотделами армий не одинакова, друг с другом не согласуется. Так, одни и те же отряды в разных документах учитываются и как отдельные отряды, состоящие, например, из трёх групп, и как три самостоятельных отряда. В-третьих, число отрядов и их численность постоянно менялись. Эти и ряд других причин не позволяют точно установить число партизанских отрядов и численность партизан, действовавших в границах современного региона, и, естественно, результаты их действий. Говорить можно лишь о приблизительной статистике.

Следует отметить, что в постсоветское время не только западные, но и отечественные исследователи подвергают сомнению статистику советского периода по партизанскому движению. Это относится как к численно-

² Подвиги народных мстителей: Партизанское движение Калининской области. 1941–1944 гг.: док. и мат. М., 1966; Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941–1945): сб. док. и мат. М., 1969. Вып. 1; Страницы народного подвига: Калининская область в годы Великой Отечественной войны. сб. док. и мат. М., 1974; Партизаны в битве за Москву. 1941–1942. Архив. док. и мат. / Сост. М.М. Горинов, М.Ю. Моруков, И.В. Рыжова. М., 2008 и др.

Podvigi narodnykh mstitelei: Partizanskoe dvizhenie Kalininskoi oblasti. 1941–1944 gg., Dok. i mat., M., 1966; Partizanskoe dvizhenie v gody Velikoi Otechestvennoi voiny Sovetskogo Soyuz (1941–1945), Sb. dok. i mat., Vyp. 1, M., 1969; Stranitsy narodnogo podviga: Kalininskaya oblast' v gody Velikoi Otechestvennoi voiny, Sb. dok. i mat., M., 1974; Partizany v bitve za Moskvu. 1941–1942, Arkhiv. dok. i mat., Sost. M.M. Gorinov, M.Yu. Morukov, I.V. Ryzhova, M., 2008 i dr.

сти партизан, так и к результатам их деятельности. Следует, например, согласиться с утверждением О. Мозохина и С. Кудряшова о том, что «после диверсий у партизан не было ни времени, ни возможностей подсчитать нанесённый противнику урон. Многие делалось «на глазок», и соблазн преувеличить собственные достижения был всегда высок»³.

Создание отрядов

Зарождение партизанского движения в первые месяцы Великой Отечественной войны не было результатом народного волеизъявления. Инициатором создания партизанских отрядов стало партийное и советское руководство Советского Союза. Наиболее известными руководящими документами стали директива Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «Партийным и советским организациям прифронтовых областей» от 29 июня 1941 г. и постановление ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 г. «Об организации борьбы в тылу германских войск». В директиве говорилось о необходимости «в занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии...». В постановлении от руководителей территориальных партийных и советских органов требовалось «лично возглавить это дело». Директивой Главного политического управления РККА от 19 августа 1941 г. к организации партизанского движения была подключена армия. Для этого в структуре политических управлений фронтов были созданы отделы по партийно-политической работе среди населения и войск Красной армии, действующих на территории, занятой противником, в структуре политотделов армий – подобные отделения⁴.

В Калининской области работу по созданию партизанских отрядов и руководству партизанским движением возглавили 1-й секретарь Калининского обкома ВКП(б) И.П. Бойцов и председатель Калининского облисполкома А.П. Староторжский, на местах – секретари районных и городских комитетов партии и председатели соответствующих исполкомов. Активное участие в создании отрядов и диверсионных групп принимали территориальные органы НКВД. До оккупации районов, входящих сегодня в состав области, в работе по организации партизанских отрядов, обучению партизан участвовали политотделы армий Западного и Северо-Западного, с октября 1941 г. – и Калининского фронтов.

Партизанские отряды в районах области создавались по мере приближения фронта к их территориям, как правило, поспешно, поскольку на быстрое развитие военных действий лета и осени 1941 г. никто не рассчитывал. В опубликованном Т.А. Логуновой списке первых отрядов Калинин-

³ Мозохин О., Кудряшов С. Предисловие // Вестник архива Президента Российской Федерации. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны. М., 2015. С. 20.

Mozokhin O., Kudryashov S., *Predislovie*, Vestnik arkhiva Prezidenta Rossiiskoi Federatsii, Partizanskoe dvizhenie v gody Velikoi Otechestvennoi voiny, M., 2015, S. 20.

⁴ Партизаны в битве за Москву. С. 191–195.

Partizany v bitve za Moskvu, S. 191–195.

ской области, созданных в июле 1941 г., названы Андреапольский, Селижаровский, Серезинский, Пеновский, Плоскошский, Торопецкий, Осташковский отряды и даже отряд на Савватьевских торфоразработках. Указанное время создания не всегда подтверждается материалами самих этих отрядов. Правильнее говорить, что созданные в июне–июле 1941 г. районные истребительные батальоны при подходе противника к району преобразовывались в партизанские отряды. Этого однозначно требовало распоряжение управлений НКГБ и НКВД по Калининской области от 29 июля 1941 г.: «Партизанские отряды формировать главным образом из бойцов истребительных батальонов и гласных сотрудников НКВД и НКГБ...». Об этом же говорится в материалах по истории Пеновского, Серезинского, Плоскошского, Завидовского и других районов. Отряды Торопецкого, Андреапольского районов были созданы в августе 1941 г., Луковниковского, Октябрьского, Нелидовского, Оленинского, Ржевского и других районов – в сентябре–октябре 1941 г.⁵

Первоначально в отряды записывался партийный, советский, комсомольский, хозяйственный актив. Командирами отрядов становились секретари горкомов и райкомов партии, руководители советских органов власти. Партийные же руководители возглавляли и подпольные райкомы, поэтому оставались в тылу и работали на территории оккупированных районов. Вызывает сомнение необходимость таких действий, поскольку этих людей знали в лицо многие жители районов и районных городов. Это изначально увеличивало возможность потери руководителей подпольной и партизанской работы, что, собственно потом и произошло в ряде районов, в частности, в Старицком.

Записавшиеся в отряды были, в основном, людьми сугубо штатскими, знающими военное дело только в теории, иногда совершенно не подходящими для работы в тылу. Так, первый командир Пеновского отряда, секретарь РК ВЛКСМ А. Филимонов был больным человеком, и его пришлось заменять. Там, где у командиров партизанского отряда был хоть какой-то военный опыт, действия отряда были более успешными. Например, командир Андреапольского отряда И.М. Круглов был участником войны с Финляндией и это, во многом, определило успешные действия отряда. Также успешно действовали отряды, созданные на базе истребительных батальонов. Их бойцы получили первичные знания по военному делу, они знали оружие, успели сработаться за несколько месяцев. Конечно, для командиров и комиссаров отрядов, рядовых партизан проводились кратко-

⁵ Логунова Т.А. Указ. соч. С. 57; Цит. по: Климов А.Ю., Потёмкин И.А., Сальников А.С. Указ. соч. С. 49; Торопецкий край в годы Великой Отечественной войны. Торопец, 2015. С. 28; Подвиги народных мстителей. С. 97, 106; Страницы народного подвига. С. 81.

Logunova T.A., *Op. cit.*, S. 57; Tsit. po: Klimov A.Yu., Potemkin I.A., Sal'nikov A.S., *Op. cit.*, S. 49; *Toropetskiĭ krai v gody Velikoi Otechestvennoi voiny*, Toropets, 2015. S. 28; *Podvigi narodnykh mstitelei*, S. 97, 106; *Stranitsy narodnogo podviga*, S. 81.

срочные занятия, но как показала практика, учиться пришлось на собственном опыте.

Практика первых дней существования партизанских отрядов показала, что созданный до оккупации отряд действующим становился не всегда, поэтому к статистике созданных партизанских отрядов следует относиться с осторожностью. К моменту ухода в тыл противника на сборные пункты приходили не все записавшиеся. Так, в районах, курируемых 22-й армией, до оккупации в партизанских отрядах насчитывалось от 90 до 100 человек, в момент оккупации «от 10 до 15% записавшихся уходило с частями Красной армии» и в отряде оставалось 75–90 человек. По данным политотдела 29-й армии, в Нелидовском районе было создано 4 отряда по 40 человек. После оккупации на сборные пункты явилось только 47 человек, которые были сведены в один отряд. Потом он стал пополняться за счёт военнослужащих, идущих из окружения, и на 1 ноября насчитывал 86 человек, на 20 января 1942 г. – 253 человека. Подобная ситуация была с отрядами Оленинского, северо-западной части Ржевского, Октябрьского районов⁶.

В Емельяновском районе партизанский отряд не собрался совсем. «Руководство района оказалось небоеспособным. Большое число коммунистов раболепски преклонились перед фашистами...». Не удалось организовать партизанского движения в Старицком районе, как говорится в докладе политотдела 29-й армии, из-за «внезапности» для руководства района. Одни руководители района ушли с частями Красной армии, другие, оставшиеся в тылу для организации борьбы против врага, были сразу выданы и убиты. Посланные в район в ноябре 1941 г. две группы задания не выполнили, вернулись обратно. Отряд, действовавший в районе станции Старица, перебазировался в сторону Смоленска. В Зубцовском районе оставшийся в тылу врага председатель районного исполкома Орлов стал формировать отряд и искал для него оружие уже после начала оккупации района. Небольшая партизанская группа под его руководством провела несколько операций против оккупантов, но была выдана и уничтожена. Партизанские отряды стали действовать в районе лишь с начала 1942 г.⁷

В конце сентября – начале октября 1941 г. началась немецкая операция «Тайфун» по захвату Москвы. Советские войска отступали, вермахт оккупировал многие районы Калининской области, 14 октября – областной центр. Во время отступления войск Красной армии связь с партизанскими отрядами, которые условно можно назвать «партийными», была потеряна. После стабилизации фронта в ноябре её пришлось заново устанавливать, причем, не только с созданными ранее, но и с самостоятельно возникшими в тылу германских войск отрядами из окруженцев и местных жителей. Во всех до-

⁶ Тверской центр документации новейшей истории (далее – ТЦДНИ). Ф. 479. Оп. 2. Д. 2. Л. 128, 67, 70–71; Д. 88. Л. 6.

Tver Center for Documentation of Contemporary History (TTsDNI), F. 479, Op. 2, D. 2, L. 128, 67, 70–71; D. 88, L. 6.

⁷ Там же. Л. 92–93, 72–74; Д. 88. Л. 5.

Ibid, L. 92–93, 72–74; D. 88, L. 5.

кладах армейских политотделов имеется информация о действиях неизвестных партизанских отрядов перед линией фронта соответствующих армий и необходимости установления с ними связи для координации действий.

Острая потребность для армии информации о противнике, создания проблем для него в его тылу заставили активизироваться в организации новых отрядов и переброски их за линию фронта армейские органы. Начальник политуправления Калининского фронта бригадный комиссар Дребеднев писал секретарю Калининского обкома ВКП(б) 28 ноября 1941 г.: «Для дальнейшей работы по организации партизанских отрядов районы Калининской области раскреплены по армиям Калининского фронта»⁸. Происходило это в контакте с партийными, советскими органами, с территориальными органами НКВД. По приблизительным подсчётам, по данным Калининского управления НКВД, в ноябре за линию фронта было переброшено 22 вновь созданных партизанских отряда⁹. Состав отрядов в ноябре–декабре изменился, их социальная база расширилась. Они формировались не только из партийного и советского актива, а из «добровольцев, комсомольской и несоюзной молодёжи». По самым приблизительным подсчётам в период с 28 ноября по 12 декабря 1941 г. на территории области в её современных границах, включая Бельский и Ильинский районы, действовали около 50 партизанских отрядов общей численностью более 1500 человек¹⁰.

Основным видом партизанских формирований в этот период были отряды, внутри них – партизанские группы. В документах 27-й армии говорилось о подготовке в ноябре – декабре 1941 г. Вышневолоцкой партизанской бригады¹¹.

На территории районов, входящих в настоящее время в состав области, известна только одна действовавшая в 1941 – начале 1942 гг. партизанская бригада – 2-я особая партизанская бригада. Она была создана командованием Северо-Западного фронта в октябре 1941 г. в Осташкове. Её основу составляли управление бригады и два боевых отряда штаба. Мандат Военного совета фронта обязывал все местные партизанские отряды и группы, находившиеся в зоне действий бригады, действовать под её руководством. Так, на 25 декабря 1941 г. ей подчинялись Серезинский и Пенковский отряды, на 8 января 1942 г. – также отряды Осташковского и Ленинского районов. Меняя состав, бригада совершила рейд по западным районам Калининской и двум районам Ленинградской области и в марте 1942 г. вышла из тыла противника¹².

⁸ ТЦДНИ. Ф. 479. Оп. 2. Д. 2. Л. 21.

ТТsDNI, F. 479, Op. 2, D. 2, L. 21.

⁹ Там же. Д. 1. Л. 7–9.

Ibid, D. 1, L. 7–9.

¹⁰ Там же. Д. 88. Л. 7; Д. 2. Л. 19–23; Д. 1. Л. 3; Ф 5215. Оп. 4. Д. 2. Л. 47–49.

Ibid, D. 88, L. 7; D. 2, L. 19–23; D. 1, L. 3; F 5215, Op. 4, D. 2, L. 47–49.

¹¹ Там же. Ф. 479. Оп. 2. Д. 954. Л. 13, 33.

Ibid, F. 479, Op. 2, D. 954, L. 13, 33.

¹² Там же. Д. 2. Л. 29–43.

Idid, D. 2, L. 29–43.

Руководство отрядами

Поскольку созданием партизанских отрядов занимались две структуры – партийные и армейские, то и руководство действиями партизан осуществляли они же. Из работников Калининского обкома ВКП(б) была создана оперативная группа, сотрудники которой были прикреплены к политотделам армий. Проводились встречи работников обкома с представителями политотделов армий. Политуправление Калининского фронта информировало Калининский обком о своей работе по созданию и деятельности партизанских отрядов¹³.

Координации действий добиться удавалось не всегда. В отчёте политотдела 3-й ударной армии отмечалось: «Крупным недостатком в работе среди партизан является то, что партизанские отряды, созданные парторганизациями, органами НКВД недостаточно, а иногда и совсем не координируют свою деятельность с наступающими частями Красной армии. Почти, как правило, части Красной армии сами устанавливают связь с партизанами и никто их заранее не осведомляет. В результате, разнотой и несогласованность в работе». Приводилось несколько примеров, в том числе, со 2-й особой партизанской бригадой. При описании её действий к положительным моментам всегда относят её передвижение – рейд по районам Калининской и Ленинградской областей. Но для армий, мимо фронта которых проходила бригада, такое передвижение было невыгодно: «... установила связь с нами и затем перешла в другое направление». В другом случае партизанский отряд, «ссылаясь на боевой приказ Калининского облотдела НКВД, слабо контактирует свою деятельность с частями и по существу ссылкой на это прикрывает свою пассивность»¹⁴.

Затрудняло руководство партизанским движением и отсутствие чёткого разделения районов между армиями. Партизанские отряды в некоторых районах курировали одновременно политотделы разных армий. При передислокации войск кураторство над отдельными отрядами переходило от армии к армии. Например, Плоскошский и Серезинский отряды до 15 октября курировал политотдел 22-й армии, потом – 27-й армии. Это создавало определённую неразбериху, дублирование в работе отделений, а иногда – полное отсутствие связей партизанских отрядов с какой-либо армией¹⁵.

11 ноября 1941 г. было проведено фронтовое совещание начальников отделений политотделов армий по работе среди населения и войск Красной армии, действующих на оккупированной территории, и представителей Калининского обкома ВКП(б). В партизанской работе с начала действий

¹³ ТЦДНИ. Ф. 479. Оп. 2. Д. 954. Л. 6, 16, 22; Д. 2. Л. 147, 16, 19–27.

ТТсДНИ, Ф. 479, Оп. 2, Д. 954, Л. 6, 16, 22; Д. 2, Л. 147, 16, 19–27.

¹⁴ Там же. Д. 2. Л. 83–84.

Ibid, D. 2, L. 83–84.

¹⁵ Там же. Л. 72–74, 92, 63–78, 116–117, 105–115, 129; Д. 954.

Ibid, L. 72–74, 92, 63–78, 116–117, 105–115, 129; D. 954.

отрядов до стабилизации основного фронта (июль – ноябрь 1941 г.) были выявлены проблемы:

- «отсутствие в ряде районов подпольных партийных организаций, которые руководили бы деятельностью партизан в районе;
- недостаточная или отсутствует устная и печатная пропаганда;
- несвоевременная работа по организации партизанских отрядов в «глубине», что не позволило в момент занятия противником оставлять вполне подготовленные к боевым действиям отряды»;
- неправильная организация обучения партизан: «учили владеть оружием, состоящим на вооружении Красной армии, а практически приходится воевать оружием противника», – не до конца продумана система связи с партизанскими отрядами (связь осуществлялась через связных);
- отсутствие в отрядах раций и радиоприемников, что привело к отсутствию регулярной связи с отрядами¹⁶.

Это совещание имело важное значение для обобщения первого опыта партизанского движения в области, улучшения взаимодействия партийных и армейских структур по руководству действиями партизанских отрядов, оказания помощи им, и, следовательно, повышения результативности действий против противника в его тылу.

Добиться полного решения перечисленных проблем в этот период не удалось, что позднее отмечал подполковник Соколов: «Необходимо отметить, что регулярная связь, а, следовательно, и руководство осуществлялись только с партизанскими отрядами, действовавшими вблизи линии фронта. С остальными отрядами связь была лишь эпизодической или совершенно отсутствовала, поэтому говорить о каком-либо систематическом руководстве всеми отрядами, и снабжением их вооружением и боеприпасами не приходится»¹⁷.

Материальная база отрядов

Созданные поспешно в июле – октябре 1941 г. партийными органами партизанские отряды, в целом, имели слабую материальную базу. У преобразованных из истребительных батальонов отрядов на вооружении были канадские, английские, бельгийские винтовки, которые «часто подводили, особенно зимой». В отчётах также упоминались карабины, ручные пулемёты Льюиса, «ограниченное количество боеприпасов, бутылки с зажигательной жидкостью». Политотделы армий довооружали отряды с армейских складов, а созданные в ноябре – декабре и далее партизанские формирования уже полностью вооружала армия. Первоначально партизаны совсем не имели автоматического оружия, но во время пребывания в тылу противника и боевых действий они его приобретали. Так, по информации политотдела 30-й

¹⁶ ТЦДНИ. Ф. 479. Оп. 2. Д. 2. Л. 27.

ТТsDNI, F. 479, Op. 2, D. 2, L. 27.

¹⁷ Там же. Д. 88. Л. 6.

Ibid, D. 88, L. 6.

армии об отрядах, действующих в январе – марте 1942 г. в полосе их армии: «Вооружение отрядов на 70–80% – немецкие автоматы»¹⁸.

При подготовке отрядов в августе-октябре 1941 г. заранее закладывались 2–3 продовольственные базы, рассчитанные на 2–3 месяца действий отряда. В армейских отчётах высказывалось мнение, что этого было недостаточно. Как только продовольствие заканчивалось, или база захватывалась врагом, расхищалась местными жителями, отряд выходил из тыла, как, например, было с отдельными партизанскими отрядами Ржевского и Октябрьского районов¹⁹.

Если с вооружением и боеприпасами партизанам помогали армейские структуры, то, согласно приказу НКО от 16 сентября 1941 г., армия не имела права брать на довольствие людей, не находящихся в Красной армии. К тому же с началом зимы у ряда отрядов возникли проблемы с тёплой одеждой. В результате, проблемы снабжения решались по-разному. Так, начальник политуправления 29-й армии полковой комиссар Савков 8 декабря 1941 г. предлагал создать на участке армии в 20–30 км от фронта материальную базу за счёт местных организаций для обслуживания партизанских отрядов и диверсионных групп. По его словам, представитель обкома ВКП(б) уже приступил к реализации этого предложения²⁰. С этой базы была оказана помощь Ржевским партизанским отрядам. В отчёте 27-й армии за октябрь 1941 г. говорится о том, что «50 пар тёплой обуви, полученные в опергруппе обкома ВКП(б), отправлены в Сережинский и Плоскокошский отряды»²¹. Но в основном проблемы с питанием, одеждой партизанами решались за счёт местных жителей.

Ситуацию в отрядах можно представить по донесению 2-й особой партизанской бригады от 25 декабря 1941 г. Проживали партизаны бригады в деревнях в домах колхозников по 5–12 человек, партизаны Пеновского отряда жили в лесу в землянках. «Питаемся за счёт местного населения и колхозов, для чего проводятся собрания колхозников, где и решается вопрос о помощи партизанам со стороны колхозов. Продукты питания колхоз выделяет или из имеющихся у него общественных фондов, или организуется добровольный сбор с колхозников. Население с большой радостью встречает партизан и охотно снабжает нас тем, что у него есть. Деревни в районе нашего расположения сильно ограблены немцами, но всё же удаётся доставать хлеб, мясо, рыбу, картофель. Также за счёт местного населения идёт обеспечение личного состава бригады тёплой одеждой и обувью. Но ввиду того, что деревни сильно ограблены немцами, одежды и обуви удаётся доставать очень

¹⁸ ТЦДНИ. Ф. 479. Оп. 2. Д. 2. Л. 134, 120.

ТТsDNI, F. 479, Op. 2, D. 2, L. 134, 120.

¹⁹ ТЦДНИ. Ф. 479. Оп. 2. Д. 2. Л. 135, 71, 66.

ТТsDNI, F. 479, Op. 2, D. 2, L. 135, 71, 66.

²⁰ Там же. Л. 15–16.

Ibid, L. 15–16.

²¹ Там же. Д. 954. Л. 16.

Ibid, D. 954, L. 16.

немного, поэтому сейчас у партизан нет второй пары белья, у многих рваная одежда и обувь, только у незначительной части есть валенки, а часть партизан вынуждена ходить в лаптях. Нет мыла. Отсутствие белья и мыла привело к развитию вшивости среди личного состава»²².

В ряде мест снабжение отрядов за счёт местного населения приводило к трудностям в отношениях партизан с местными жителями. В информации об отрядах в Ржевском, Зубцовском районах, действующих в полосе фронта 30-й армии, говорится: «Исключительно сложный вопрос с организацией снабжения отрядов продовольствием. Ни один отряд постоянной продовольственной базы не имеет, а питается за счёт трофеев и местного населения, что в значительной мере отражается на деятельности отрядов, не даёт возможности установить нормальные связи»²³.

Деятельность партизан

Действовать партизанам районов, входящих сегодня в состав региона, приходилось в особых условиях: это не был глубокий тыл противника. По территории Калининской области проходил фронт, и действия партизан ко всем прочим трудностям, осложнялись тем, что существовать и воевать им приходилось во фронтовой и прифронтовой полосе при активных боевых действиях сторон и в условиях большой насыщенности территорий германскими войсками. Поэтому ряд районных отрядов активно участвовал в боевых действиях непосредственно с частями Красной армии. Так, партизанские отряды Торопецкого, Осташковского, Луковниковского отрядов участвовали в обороне некоторых населённых пунктов, Нелидовского, Торопецкого, Калининского, Завидовского, Оленинского и других районов помогали армейским соединениям в освобождении своих районных центров и отдельных населённых пунктов. Там, где территории районов были оккупированы не полностью и командование и базы отрядов находились на не оккупированной территории, партизаны по заданию разведотделов армий выполняли рейды в тыл противника с разведывательными целями (Кировский, Осташковский, Октябрьский, Калининские отряды). По заданию армейских соединений партизаны были вынуждены выполнять и акции, которые в постсоветское время подвергаются критике: уничтожение населённых пунктов в прифронтовой полосе. Так, по данным областного управления НКВД с 1 июля по 11 декабря 1941 г. было сожжено 15 населённых пунктов²⁴.

В армейских документах в описании деятельности партизанских отрядов называются разные направления.

²² ТЦДНИ. Ф. 479. Оп. 2. Д. 2. Л. 29–30.

ТТsDNI, F. 479, Op. 2, D. 2, L. 29–30.

²³ Там же. Д. 2. Л. 120–121.

Ibid, D. 2, L. 120–121.

²⁴ Там же. Д. 1. Л. 1.

Ibid, D. 1, L. 1.

Прежде всего это боевая деятельность партизан. Она заключалась в уничтожении живой силы противника, ликвидации или захвате его материальных средств, подрыве воинских эшелонов, железнодорожных и шоссейных мостов, железнодорожного полотна; нарушении телеграфно-телефонных линий связи; помощи окруженным войскам (в конце января-феврале 1942 г. на территории области находились в окружении войска 29-й армии), вывод из окружения воинов Красной армии. Так, партизаны отряда Корнилова, действовавшего на границе Ржевского и Оленинского районов в феврале 1942 г. вывезли из окружения 650 раненых бойцов 29-й армии и сдали их в медсанбат 183-й стрелковой дивизии²⁵. Захваченные трофеи также сдавались соединениям Красной армии.

По ряду причин (отсутствие боевого опыта, слабая подготовка операций²⁶) крупных боевых акций партизан против противника в этот период не проводилось. В качестве примера «довольно крупной по масштабу», по мнению командования 2-й особой партизанской бригады, можно привести операцию Сerezинского партизанского отряда в конце декабря 1941 г. по разгрому авторемонтной базы противника, когда было уничтожено 17 грузовых машин, 2 легковые, 10 человек инженерно-технического состава, гарнизон был разогнан, а сам пункт сожжён²⁷.

Общие итоги деятельности партизан в границах современного региона в статье не приводятся по причинам, изложенным выше. В некоторой степени дать представление о результатах партизанских действий может статистика, представленная в отчёте начальника штаба партизанского движения Калининской области в разделе о первом периоде партизанского движения: «Советские патриоты сумели пустить под откос 6 вражеских эшелонов, уничтожить 180 автомашин, 3 танка, 8 орудий, 5 самолетов, 9 мотоциклов, 19 велосипедов, 23 повозки, взорвано 5 ж.д. и 73 шоссейных моста, 12 складов с боеприпасами, продовольствием, имуществом, порвано 2 км т/т связи. За время операций ими было убито и ранено около 3000 немецких солдат и офицеров и 92 взято в плен»²⁸. Уточним, что датировка этих результатов нечёткая: то ли это сделано к началу декабря 1941 г., то ли в июле 1941–феврале 1942 гг. Также напомним, что здесь говорится о результатах деятельности партизанских отрядов в границах области 1941–1944 гг.

Одной из главных форм партизанской работы было проведение активной агентурной и боевой разведки в интересах Красной армии.

Важной формой работы считалась работа с населением. Сюда относилось распространение агитационно-пропагандистских материалов: центральных и местных газет, листовок, информации: в отчетных документах

²⁵ ТЦДНИ. Ф. 479. Оп. 2. Д. 2. Л. 119.

ТТсДНИ, Ф. 479, Оп. 2, Д. 2, Л. 119.

²⁶ Там же. Л. 110.

Ibid, L. 110.

²⁷ Там же. Л. 39.

Ibid, L. 39.

²⁸ Там же. Д. 88. Л. 6.

Ibid, D. 88, L. 6.

говорится о распространении сотен тысяч экземпляров разных видов пропагандистской литературы. Партизаны проводили с местным населением беседы, выступали с докладами и информацией о положении на фронте, рассказывали о речи И. Сталина на торжественном заседании, посвящённом 7 ноября 1941 г., о параде на Красной площади. Именно во время обхода деревень с такой целью была схвачена фашистами и казнена Е.И. Чайкина.

Отдельный раздел в отчётных армейских документах – информация о борьбе с предателями Родины. Таковыми считались лица, сотрудничавшие с оккупантами, выдававшие немцам партийных, советских работников, комсомольцев, партизан, красноармейцев, выходящих их окружения. В докладе 22-й армии имеется интересное утверждение о том, что большие потери партизан происходят «главным образом, из-за предательства местных жителей, в открытом бою погибло очень мало», поэтому «партизаны правильно решили вопрос о взаимоотношении с изменниками Родины, став на путь физического их уничтожения»²⁹. В документах приводятся конкретные цифры уничтоженных предателей. Понятно, что суд был скорый, как правило, без следствия, чаще – по показаниям местных жителей. К семьям предателей относились так же, как до войны – к семьям «врагов народа». Так, в д. Пестово была расстреляна семья старосты, поскольку сам староста, выдавший партизана, скрылся³⁰.

5 декабря 1941 г. началось контрнаступление войск Красной армии, 16 декабря был освобождён областной центр – город Калинин. В декабре 1941 – феврале 1942 г. оккупанты были изгнаны с территории 19 (в современном устройстве – 11) полностью или частично оккупированных районов области. Партизанские отряды этих районов, прежде всего, «состоящие в основном из партийно-советского актива», вышли из тыла и перестали существовать как отдельные формирования. Подсчёты по материалам отчета подполковника Соколова позволяют говорить о 13 таких отрядах. По данным Т.А. Логуновой, всего за линию фронта вышли 47 отрядов численностью в 2 тыс. человек³¹. В это число входят и отряды Куньинского района, освобождённого в январе 1942 г. и сегодня находящегося в составе Псковской области. Остальные – это партизанские отряды и партизаны, действовавшие в начальный период войны на территории области в её современных границах.

Оставались полностью или частично оккупированы 4 района области, 5 – с Бельским. Они находились на территории ржевско-вяземского выступа, который образовался в ходе январского 1942 г. наступления войск Красной армии. Там партизанские отряды действовали вплоть до ликвида-

²⁹ ТЦДНИ. Ф. 479. Оп. 2. Д. 2. Л. 136, 147.

ТТsDNI, F. 479, Op. 2, D. 2, L. 136, 147.

³⁰ Там же. Л. 147–148.

Ibid, L. 147–148.

³¹ Там же. Д. 88. Л. 7; Логунова Т.А. Указ. соч. С. 97.

Ibid, D. 88, L.7; Logunova T.A., Op. cit., S. 97

ции выступа, но «партийных», созданных в июле-октябре 1941 г., там уже не было. Можно утверждать, что январе-феврале 1942 г. партизанское движение на территории области в её современных границах практически завершилось, за исключением районов, входящих в территорию ржевско-вяземского выступа. Из 14 районов области, где, по данным областного управления НКВД, на 15 июля 1942 г., действовали партизанские отряды, лишь один район входит в настоящее время в состав региона, – Оленинский, 95 человек³².

Своеобразным подведением итогов партизанского движения на территории региона в его современных границах стали в феврале и марте 1942 г. указы Президиума Верховного Совета СССР о награждении калининских партизан и вручение наград в Доме Красной армии в областном центре 4 апреля 1942 г.

В апреле – мае 1942 г. работа по созданию партизанских отрядов в области вновь активизировалась, причем с учётом опыта предыдущих месяцев. В июле 1942 г. при Военном совете Калининского фронта был создан штаб партизанского движения, на территории области были созданы партизанские школы. Создавались более крупные партизанские формирования – бригады: в 1942–1944 гг. на территории западных районов Калининской области в её довоенных границах активно действовали более 20 калининских партизанских бригад и партизанский корпус. Но с позиций краеведения, партизанское движение в марте 1942 – июле 1944 гг. в западных районах прежней Калининской области в настоящее время, на наш взгляд, следует рассматривать как действия наших земляков на территории других регионов.

Обобщая выше изложенное, можно сделать следующие выводы:

1. В границах территории современной Тверской области в партизанском движении четко выделяются два периода: июль 1941 – февраль 1942 гг. и март 1942 г. – март 1943 г.

По мнению подполковника Соколова, основными недостатками первого периода были «замкнутость партизанских отрядов, упор на партийно-советский актив, недостаточная связь с широкими слоями населения и слабо организованная разведывательная работа»³³. В целом можно согласиться с такой характеристикой, но, на наш взгляд, внутри первого периода достаточно чётко просматривается два качественно отличающихся друга от друга этапа: 1) июль – октябрь 1941 г., когда большинство поспешно созданных «партийных» партизанских отрядов начинали свою деятельность в период отступления советских войск практически самостоятельно, без связи со своим руководством, и 2) ноябрь 1941 г. – февраль 1942 г., когда к созданию и руководству отрядами более активно подключились армейские структуры, связи с отрядами были частично восстановлены, было создано

³² ТЦДНИ. Ф. 479. Оп. 2. Д. 1. Л. 14.

ТТсДНИ, Ф. 479, Оп. 2, Д. 1, Л. 14.

³³ Там же. Д. 88. Л. 8.

Ibid, D, 88. L.

много новых партизанских отрядов с более широкой социальной базой и более тесными связями с армией. В то же время в ноябре 1941 – феврале 1942 гг. в партизанском движении на территории современных районов области наблюдался некоторый хаос: в тылу германских войск действовали отряды, созданные до оккупации, отряды, возникшие самостоятельно из военнослужащих, оказавшихся в окружении, и местных жителей и не всегда имевшие связи с основным фронтом, и отряды, созданные в ноябре-декабре 1941 г. под контролем армии.

2. В первый период не было единого центра по руководству партизанским движением. Двойное руководство со стороны партийных и армейских структур не всегда было скоординировано, что не помогало добиваться эффективности действий партизан.

3. Большой результативности действий партизан в июле 1941 г.– феврале 1942 г. не удалось достичь из-за ряда факторов, имевшихся в партизанском движении: поспешности создания отрядов; небольшой численности; отсутствия военного опыта, когда обучение, в основном, осуществлялось на практике; слабой материальной базы партизанского движения; отсутствия у партизан радиостанций, что приводило к отсутствию регулярной связи с руководством и партизанских отрядов друг с другом; почти полного отсутствия медицинского обеспечения; необходимости проживания в тылу противника и проведения акций против него в условиях активных военных действий, и, как следствие, в условиях большой насыщенности районов частями регулярной армии вермахта; необходимости действий в условиях установленного нового оккупационного порядка, систему которого партизанам приходилось осваивать на практике и учитывать в своей деятельности.

4. В то же время действия партизан в этот период хотя и не были масштабными, наносили ущерб армии противника, заставляли его искать формы борьбы с партизанскими формированиями, поддерживали веру гражданского населения в победу над врагом. Главное значение этого периода партизанского движения, на наш взгляд, состоит в накоплении практического опыта партизанских действий, который был учтён в последующее время. Говоря словами из «Справки о партизанском движении в Калининской области в годы Великой Отечественной войны», «...отряды 1941 г., пусть они и немногочисленные, пусть они и небогатые боевой деятельностью... сыграли свою положительную роль»³⁴.

5. История партизанского движения в марте 1942-марте 1943 гг. на территории районов, расположенных в границах ржевско-вяземского выступа, в настоящее время входящих в состав Тверского региона, требует отдельного изучения.

³⁴ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 143. Л. 15.
ТТsDNI, F. 147, Op. 3, D. 143, L. 15.

Список литературы:

1. Климов А.Ю., Потёмкин И.А., Сальников А.С. Роль НКВД СССР в партизанском движении и подпольной работе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. М., 2020.
2. Логунова Т.А. Партийное подполье и партизанское движение в западных и центральных областях РСФСР. Июль 1941-1943 гг. М., 1973.
3. Мозохин О., Кудряшов С. Предисловие // Вестник архива Президента Российской Федерации. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны. М., 2015.

Об авторе:

ГЕРАСИМОВА Светлана Александровна – кандидат исторических наук, главный научный сотрудник, Тверской государственный объединенный музей, (170100, г. Тверь, ул. Советская, д. 5), e-mail: s_a_gerasimova@mail.ru

PARTISANMOVEMENTINTHEKALININREGION IN 1941 – EARLY 1942 (WITHIN THE MODERN BORDERS OF THE TVER REGION)

S.A. Gerasimova

The Tver' State United Museum, *Tver', Russia'*

Annotation. The article examines the problems of the creation, activity of partisan detachments, their leadership in the initial period of the war only within the borders of the modern Tver' region. The research is based on the documents of the Tver' Center for Documentation of Modern History from the funds of the Kalinin Regional Committee of the CPSU(b) and the Headquarters of the partisan movement of the Kalinin region. The author outlined the difficulties in studying the topic, in particular, in determining the statistics of the number of partisan detachments, the number of partisans, the results of their activities, identified periods in the development of the partisan movement on the territory of the districts that are part of the modern region. The article describes the reasons for the insignificant results of the actions of the Kalinin partisans in the initial period of the Great Patriotic War and the importance of partisan practice at this time for the further development of the partisan movement.

Keywords: *Great Patriotic War, partisan movement, Kalinin region, Tver' region.*

About author:

GERASIMOVA Svetlana Aleksandrovna – Candidate of Historical Sciences, Chief Researcher, the Tver State United Museum, (170100, Russia, Tver, ul. Sovetskaya, 5), s_a_gerasimova@mail.ru

References

- Klimov A. Yu., Potyomkin I. A., Sal'nikov A. S., *Rol' NKVD SSSR v partizanskom dvizhenii i podpol'noj rabote v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 godov*, M., 2020.
- Logunova T. A., *Partijnoe podpol'e i partizanskoe dvizhenie v zapadnyh i central'nyh oblastyah RSFSR. Ijul' 1941–1943 gg.*, M., 1973.
- Mozohin O., Kudryashov S., *Predislovie*, Vestnik arhiva Prezidenta Rossijskoj Federacii. Partizanskoe dvizhenie v gody Velikoj Otechestvennoj vojny, M., 2015.

Статья поступила в редакцию 15.08.2021 г.